

Имя

Приходченко

«ТЫ УТИХНИ, ПАВЛОДАРСКИЙ ВЕТЕР...»

Брызгами химических чернил
Проливал я свет в чужие души...

Г. А. Бешкарев

История русской литературы Павлодарского Прииртышья XX века представлена многими заслуживающими внимания именами. Берущая исток в творчестве таких авторов начала XX века, как А. Е. Новосёлов, А. С. Сорокин, Вс. Иванов, она развивалась в 20-е годы в поэзии П. Васильева, далее в середине столетия – в произведениях Д. П. Приймака, И. В. Минакова, С. А. Музалевского, Ж. К. Нуркенова, С. П. Шевченко, а в его конце – в книгах Ю. Д. Поминова, О. Н. Григорьевой, В. Г. Семерьянова и других. Эти и прочие имена авторов-павлодарцев, внесённые в региональную литературную летопись, выстраиваются в чёткую хронологическую линию, на которой каждое десятилетие имеет своего (а то и своих) представителей. Традиционно исключение составляют лишь 30-е годы прошлого века, ставшие своеобразным «белым пятном» в павлодарской литературе, словно в то время в городе не было автора достаточно высокого художественного уровня. Но это не так. Немногим искущённым знатокам истории Павлодара известно имя Геннадия Арсеньевича Бешкарева (1917–1995), чьё творчество и представляет собой русскую литературу Павлодарского Прииртышья 30-х годов XX века.

Имя Г. А. Бешкарева может быть интересно местному читателю в первую очередь тем, что он – «автор записок "Павлодарские были", в которых в художественно-публицистической форме ярко представлены социально-бытовые картины Павлодара 1930-х годов» [1, с. 72], которые, как отмечает проф. Н. Г. Шафер, «значительно обогащают наши знания о довоенном Павлодаре» [2, с. 5]. «Павлодарский след» в его, не павлодарца по происхождению, творчестве можно обнаружить и в поздней поэзии, например, в уже ставшем хрестоматийным стихотворении «Ты утихни, павлодарский ветер...»:

Ты утихни, павлодарский ветер,
Не тревожь сыпучего песка!
Без того мне сердце в этот вечер
Ущемила смертная тоска.

Снова память вспыхнула пожаром,
И в каком-то тягостном бреду
Старым, довоенным Павлодаром
Я знакомой улицей иду.

Будучи не только прозаиком, поэтом, публицистом, но ещё артистом и общественным деятелем, в то же время в поздней поэзии Г. А. Бешкарев раскрывается «как умиротворённый лирик, воспринимающий жизнь такой, какая она есть» [2, с. 5]. Одновременно литературное наследие Г. А. Бешкарева характеризуется как «творчество, проникнутое горечью и непобедимой силой» [2, с. 5]. Подобный контрапункт идейно-тематического наполнения поэзии объясняется удивительной витиеватостью жизненного пути автора, который преимущественно вращался вокруг среднеазиатской оси и здесь же завершился. Все перипетии своей непростой судьбы Г. А. Бешкарев лаконично выразил в двух строчках, украсивших его надгробие:

Моей судьбы хромая колесница
Застряла в азиатской стороне.

Историю насыщенной событиями жизни, способную послужить сюжетом для интересного романа, Г. А. Бешкарев изложил в своём «opus magnum» – шеститомных мемуарах под общим названием «Парадоксы», над которыми, по словам его дочери Л. Г. Лобановой, он работал до самой смерти.

Как сказано в первом томе мемуаров, Г. А. Бешкарев родился в 1917 году в Новосибирске, в семье мелкого совслужащего, прошедшего в юности «университеты по царским тюрьмам и ссылкам» [3, с. 8], и кассирши, которая «в 41-м году была арестована по ложному обвинению, просидела в КарЛАГе тринадцать лет» [3, с. 8]. Судьба каторжника не миновала и самого автора этих строк.

По образованию Г. А. Бешкарев был артистом и оставался верен своему ремеслу всю жизнь: «Учился я в Новосибирском театральном училище в середине 30-х, жил в Новосибирске, Рубцовске, Павлодаре...» [3, с. 8]

С Павлодаром молодого работника культуры связал случай: «В Павлодар Г. А. Бешкарев приехал осенью 1937 года с группой артистов Новосибирской филармонии. Концерты имели успех» [4, с. 2].

В 1938 году, как известно, была образована Павлодарская область, и Г. Бешкарев получает приглашение занять место инспектора областного отдела искусств. Юноша соглашается – и впоследствии навсегда вписывает себя в историю павлодарской литературы.

Вскоре призванный на срочную военную службу, молодой инспектор оказывается сражён тяжёлой болезнью, из-за чего получает годичную отсрочку и возвращается в Павлодар. «Поражение центрального нервного узла», – значилось в истории его болезни [4, с. 2], от которой ему помог избавиться легендарный ссыльный доктор Л. Я. Красный, на тот момент проживавший в Павлодаре.

«Постепенно муки раскалывающей головной боли стали притупляться» [4, с. 2], и когда они окончательно исчезли, Г. А. Бешкарев на короткое время (не больше полугода) стал солистом джаз-оркестра, в котором выступал с номерами на популярной тогда гавайской гитаре.

По окончании годичной отсрочки медицинская комиссия Омского военного госпиталя признала его негодным к службе в войсках и сняла с учёта. Когда он вернулся в Павлодар, «горком КП (б) Казахстана направляет Геннадия Арсеньевича на работу в редакцию областной газеты... В редакции Бешкарева встретили приветливо, дали отдел культуры и быта, выписали служебное удостоверение, снабдили редакционными блокнотами и сразу надавали кучу заданий по городу» [4, с. 3].

Воспоминания Г. А. Бешкарева об этом периоде жизни такие: «Любимая работа снова поглотила меня целиком. Бывали дни, когда моими материалами

заполнялись целые полосы. Я был способен сутками не выходить из редакции, если нужно было срочно готовить в номер очередной материал, фельетон или очерк. Не было случая, чтобы я не сдал в срок запланированного материала, причём редакторская правка редко касалась написанных мною страниц» [2, с. 241].

С «газетным» периодом его павлодарской жизни связана интересная история о преображении города, сыгравшая роковую роль в судьбе Бешкарева-павлодарца.

В один из дней, описанных в «Павлодарских былях», молодого журналист посетили ссыльные артисты, которые из-за предвзятости местных властей не могли найти работу по специальности несмотря на высокий уровень их профессионализма. Престижджитатор, балерина, музыкант, певица и другие в открытом письме местным властям полагали «ошибочным нежелание отдела искусств использовать крупные силы видных мастеров сцены, волею судьбы оказавшихся в Павлодаре» [4, с. 4], считая, что на сцене они принесут неизмеримо больше пользы молодой Павлодарской области, чем на какой-либо другой работе. Смелый журналист, Г. А. Бешкарев дал ход письму, проблема ссыльных артистов была решена, и вскоре он сам возглавил новый творческий коллектив, который был вынужден существовать на условиях самокупаемости.

Чтобы выйти из положения, труппа взялась восстановить заброшенный на тот момент Ленпарк. Помощи ждать было неоткуда, и строительство сцены наряду с облагораживанием территории велось своими силами с привлечением других ссыльных, не отказавшихся помочь. Историк-архивист В. Д. Болтина резюмирует, что «...запущенный парк был восстановлен без рубля наличных средств...» [4, с. 5]. Здесь же она отмечает, что «...на открытии присутствовало полторы тысячи человек. Большого количества посетителей небольшой парк вместить просто не мог» [4, с. 5]. Г. А. Бешкарев вспоминал: «Мощные взрывы аплодисментов и крики одобрения и восторга полутора тысяч зрителей стали наградой за месяцы тревог, волнений, бессонных ночей и нелёгкого физического труда» [2, с. 254].

Подобного триумфа ссыльной интеллигенции местные чиновники стерпеть не могли, и вскоре Г. А. Бешкарева, вменяя ему в вину помощь ссыльным артистам, исключили из комсомола, присовокупив тот факт, что его отец, принадлежавший в юности к партии эсеров, был когда-то репрессирован советской властью. В тот же день Г. А. Бешкарев теряет должность начальника в Концертно-эстрадном бюро и оказывается вынужденным продолжать работу в крайне некомфортных условиях. Длительное напряжение и внезапный сильный стресс подорвали здоровье, и прежний недуг дал о себе знать с новой силой: «...снова начались жесточайшие головные боли с приступами нервных судорог и удушья» [4, с. 6]. В итоге Г. А. Бешкарев уезжает на лечение в Ленинград. На этом павлодарский период его жизни фактически заканчивается, позднее писатель посещал Павлодар лишь эпизодически.

После Ленинграда в жизни Бешкарева был фронт, позднее – Ташкент и его пригород Зах, с которым связан поворотный момент его судьбы. По словам его дочери Л. Г. Лобановой, Г. А. Бешкарев был человеком прямым, даже слишком прямым для его эпохи, открыто выражающим своё отношение к происходящему и к окружающим. Эта черта характера сыграла с ним злую шутку: в 1950 году Бешкарев, живущий на тот момент в пригороде Ташкента близ канала Зах, создаёт гневное стихотворное послание «Письмо Исаковскому» в ответ на его хвалебное сочинение «Слово к товарищу Сталину»:

Письмо Исаковскому

«За вашу мудрость и за вашу честь,
За чистоту и правду вашей жизни,
За то, что вы такой, какой вы есть...»
(М. Исаковский. «Слово к товарищу Сталину»)

Пой, поэт, – ты искусно и много поёшь,
Водопадом стихи твои пенятся!
Не горюй, что твоя беспросветная ложь
Непростительно дёшево ценится.

Восхваляй занесённый над Родиной кнут,
Пресмыкайся рифмованным крошечком, –
Тебе орден какой-нибудь снова дадут
Вместо совести, проданной дёшево.

Я не верю тебе, – ты не глух и не слеп, –
Тем подлей и продажней втрое ты!
Проститутка, себя продавая за хлеб,
Благородней тебя, поэта.

Ты ж, слащаво-восторженно оды строча,
Божеством величая урода,
Верноподданно лижешь сапог палача,
Растоптавшего совесть народа.

И под твой иступлённо кликушеский вой,
Под кровавой пятою кумира,
Стала Родина наша огромной тюрьмой,
Небывалой в истории мира.

Поклоняясь смиренно владыкам Кремля,
Чёрной своре преступного сброда,
Ты не слышишь, как стонет родная земля,
И не видишь страданий народа!

Нет, поэт, мой кусок заработан горбом, –
Пусть он мал, пусть он чёрств и безвкусен, –
Счастлив тем я, что не был трусливым рабом
Человеческой гнили и гнуси.

Что, предвидя кровавого ига конец
Я зову только к правде и свету.
Тем, что первый позорную кличку «подлец»
Я продажному кинул поэту.

Это желчное стихотворение, по понятным причинам не подписанное, он отправил с ближайшей okazji в Москву с пометкой «Исаковскому» и адресом Союза писателей СССР. Как выяснилось много позже, Исаковский так и не получил адресованное ему письмо: подозрительный конверт вскрыл «некто очень остро-

рожный» и передал «куда надо». В итоге в 1957 году стараниями Ташкентского НКВД Г. А. Бешкарев был осуждён «на шесть лет исправительных лагерей, пять лет ссылки и пять лет поражения в правах» [2, с. 227] сначала как политический заключённый, а позже как «мелкий антисоветчик». Из шести лет он отсидел за колючей проволокой лишь три с небольшим года благодаря активно похлопотавшей за него Т. С. Есениной, с которой Г. А. Бешкарева связывала многолетняя крепкая дружба. Срок заключения прошёл преимущественно в ОзерЛАГе в гордке Тайшет в Иркутской области...

После освобождения в 1961 году благодаря лагерному другу Поденежке писатель оказался в Алма-Ате, где и прожил остаток жизни. В Алма-Ате Г. А. Бешкарев работал музруководителем, учителем пения в школе, руководителем художественной самодеятельности, корреспондентом радио, незадолго до выхода на пенсию – укладчиком бордюров в Алма-Атинском домостроительном комбинате (АДК), так как, по словам Л. Г. Лобановой, после увольнения с радио его куда-то не брали на работу, а для предстоящей пенсии нужно было ещё наработать стаж.

Несмотря ни на что, он продолжал писать стихотворения, формировал машинописные поэтические сборники. Выйдя на пенсию, Геннадий Арсеньевич кропотливо трудился над мемуарами до самой смерти, собственноручно переплетая каждый том. Он ушёл из жизни в возрасте 75 лет.

Литературное наследие Бешкарева относительно невелико, но крайне интересно в научном плане и несомненно ценно в плане художественном. Проживший писателем незаметно, он печатался отнюдь не много: известно о его ранних публикациях в журналах «Шмель», «Огни Алатау», «Учитель Казахстана», о поздних – в авторитетном «Просторе» и малотиражном журнале «Стайлинг». Уже после смерти Г. А. Бешкарева «Павлодарские были» украсили страницы нескольких номеров павлодарской газеты «Новое время» и вошли в хрестоматию для филологов-русистов «Павлодар литературный».

Времена меняются, и некогда вычеркнутое репрессиями имя снова занимает достойное место в ряду павлодарских авторов. Проф. Н. Г. Шафер отмечает, что Геннадий Бешкарев «просто не успел обрести определённый статус по причине долгого замалчивания его творчества» [2, с. 3], и сожалеет, имея в виду «Павлодарские были», «что до сих пор эти записки, как и всё творчество Г. Бешкарева... не стали объектом для серьёзного научного изучения» [2, с. 5].

ЛИТЕРАТУРА

1. Токатова Л. Е., Гаранина Е. П. Русскоязычная литература Казахстана (на материале Павлодарского региона) // Материалы Международной научно-практической конференции «И. А. Бодуэн де Куртенэ и мировая лингвистика». Казанский федеральный университет, Казань, 12–15 октября 2015 года. С. 72–75.
2. С. Ф. Нуркенова, Л. Е. Токатова. Павлодар литературный: Хрестоматия для учащихся школ, колледжей, вузов / Под ред. Н. Г. Шафера. Павлодар, 2013. Вып. 1. 282 с.
3. М. А. Илющенко. Дело № 1189 // Горизонт, 1989, № 5 (57).
4. В. Д. Болтина. Биографо-археографическая справка к фонду личного происхождения Бешкарева Геннадия Арсеньевича, писателя, поэта, журналиста, артиста / ГАПО. Ф. 1730. Оп. 1.

